

О легализации теневой занятости в Северо-восточной экономической зоне Республики Башкортостан

А. А. Рабцевич

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: cruiser333@yandex.ru

В данной статье проводится анализ состояния сферы теневой занятости одной из наиболее проблемных территорий Республики Башкортостан – Северо-восточной экономической зоны. Продемонстрирована динамика численности выявленных на территории муниципальных образований работников без официального трудоустройства, определена эффективность государственных органов в противодействии теневой занятости, а также рассмотрены причины сложившихся тенденций в данной сфере.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, Северо-восточная экономическая зона, теневая занятость, региональная экономика.

В теории и практике регионального управления Республики Башкортостан принято выделять 7 субрегиональных образований: Северо-западную, Северную, Северо-восточную, Западную, Центральную, Южную и Башкирское Зауралье – которые исследователями данного региона названы «экономическими подрайонами» или «экономическими зонами» [1]. Одной из самых депрессивных в социально-экономическом смысле зон республики является Северо-восточная, которая включает пять муниципальных районов (Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский) и отличается отсутствием городских поселений. Хотя данное субрегиональное образование составляло объект исследования ряда ученых-экономистов, имеются всего несколько серьезных работ, которые в большей или меньшей степени посвящены анализу данной территории [2–3]. Ситуация усугубляется и тем, что в последнее время наблюдается практически полное отсутствие интереса к ней со стороны как ученых-экономистов, так и специалистов естественнонаучных направлений, обусловленное, в первую очередь, ее кажущейся малозначимостью для стратегического развития региона.

Так, одним из наиболее актуальных исследований социально-экономической системы Северо-востока Республики Башкортостан стала работа М. С. Туракаева, посвященная выявлению факторов эмиграционных настроений местных жителей [4]. Автор пришел к выводу о системности проблем, сложившихся в сельской местности, социально-экономические факторы которой не позволяют местным жителям отказаться от вахтовой работы и покинуть статус трудового мигранта. В частности, особую значимость приобретает отсутствие рабочих мест по месту постоянного жительства, затруднен-

ность переезда вместе с семьей вследствие сильных родственных связей и отсутствия значительных накоплений и т.д.

Не менее интересны исследования Д. Р. Абдуллиной, которая рассматривала Северо-восточные районы республики с эколого-экономических позиций [5]. Автор провела оценку природно-рекреационных ресурсов, выявила разнообразие экосистемных услуг, установила степень влияния эколого-экономических факторов, определила данный субрегион как буферную зону противостояния негативному экологическому воздействию соседних регионов. В целом, Северо-восточная зона, по мнению Д. Р. Абдуллиной, является лишь «резервной территорией», обладающей высокой рекреационной емкостью.

В подавляющем большинстве остальных научных работ вопросы экономического развития данного субрегиона затрагиваются в контексте экономики сельского хозяйства, что подтверждает отсутствие у научного сообщества ориентации на полноценное и комплексное хозяйственное развитие Северо-востока Республики Башкортостан.

Что касается отношения региональных органов государственной власти к проблемам развития субрегиона и устранения проблем депрессивности, то можно отметить принятие соответствующей программы, которая реализовывалась с 2011 года и продлялась на несколько лет [6–8]. Однако, несмотря на все усилия со стороны региональной администрации и органов местного самоуправления, остановить отставание социально-экономического развития и отток населения не удалось [9].

Укоренившаяся депрессивность в данной экономической зоне, усиливающаяся в настоящий момент с повышением налоговой нагрузки на хозяйственную деятельность, толкает и работников и работодателей к осознанию излишества привлечения государства к производственным взаимоотношениям и, вследствие этого, к нежеланию официального оформления трудовых отношений, уходу от налогообложения, краткосрочности взаимодействия (контрактов) и другим проявлениям теневой экономики. Таким образом, актуальность исследования возможностей противостояния разрастанию теневой занятости обусловлена, в первую очередь, необходимостью понимания причин ее существования и развития.

Рассмотрим сложившуюся динамику численности работников Северо-восточной экономической зоны, участвующих в теневых взаимоотношениях за период 2015–2019 гг. (Рисунок 1) с разделением на полугодия (в 2019 г. – за 3 месяца.).

Рисунок показывает некоторую цикличность в выявлении официально нетрудоустроенных работников. Как правило, во втором полугодии их количество больше, чем в первом. Это может быть обусловлено сезонностью работ, обусловленных структурой местного хозяйства, на которые привлекается большой контингент низкоквалифици-

рованым рабочей силы (заготовка и перевозка леса, добыча общераспространенных нерудных полезных ископаемых, строительные работы, сельское хозяйство в фазе уборки урожая и т.д.) Исключение составляет первое полугодие 2015 года, когда начал проводиться мониторинг теневой занятости и, вероятно, была учтена информация по большому контингенту работников, накопившаяся за предыдущий период.

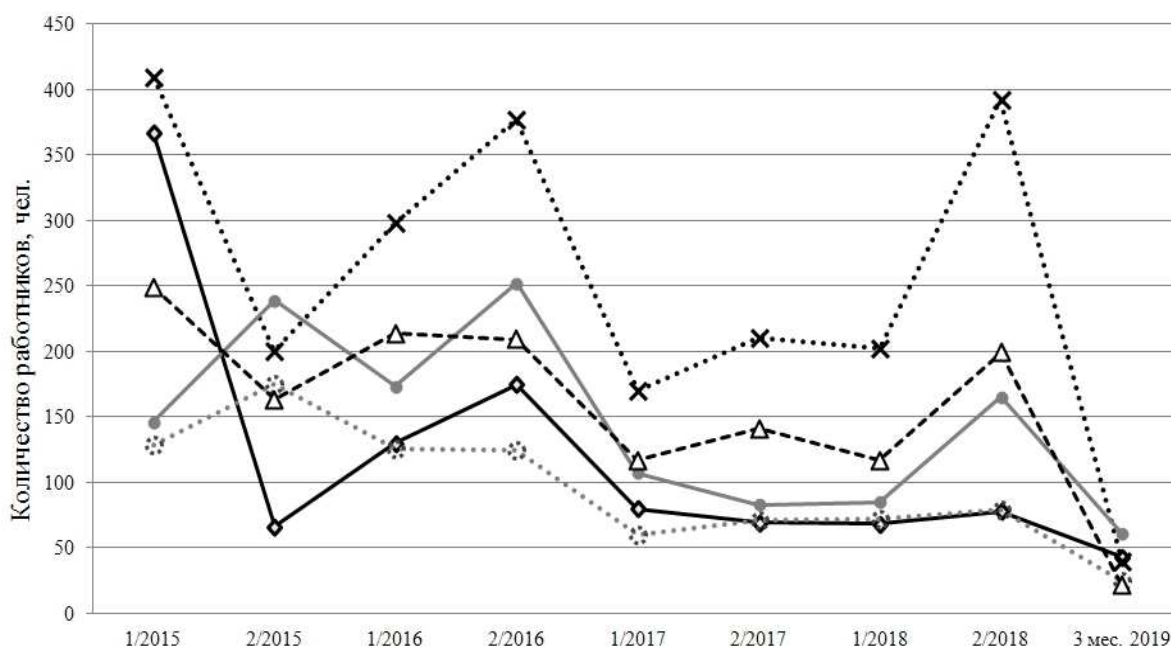

Рис. 1. Динамика численности выявленных в течение полугодия работников в муниципальных образованиях Северо-восточной экономической зоны Республики Башкортостан без официального трудоустройства. *Составлено по [10].

Дуванский район, который является наиболее урбанизированным и хозяйственно-развитым муниципальным образованием среди совокупности районов Северо-восточной экономической зоны, характеризуется большим количеством выявленных работников неформального сектора, а Белокатайский и Кигинский – наименьшим их числом. Данное обстоятельство может свидетельствовать о связи уровня социально-экономического развития территории и мощности ее теневой составляющей. Также нельзя исключать и неэкономические причины полученных данных – в сельских слабо-развитых территориях сложнее выявить неформальные трудовые отношения вследствие более тесной и менее «открытой» связи между работниками и работодателем.

Интерес представляют не собственно абсолютные показатели, а измерение эффективности выявления работников без официального трудоустройства, выраженной в относительных величинах. Для сопоставления муниципальных образований по эффектив-

ности противодействия теневой занятости соотнесем представленные данные с численностью населения трудоспособного возраста (Таблица 1).

Таблица 1. Количество выявленных работников неформального сектора в муниципальных образованиях Северо-восточной экономической зоны Республики Башкортостан, на 1000 человек населения трудоспособного возраста, чел.

	2015	2016	2017	2018	В среднем за год	Темпы роста в год
Белокатайский	41.6	30.4	15.3	15.2	25.6	-25.8%
Дуванский	34.1	38.4	22.0	34.8	32.3	+9.3%
Кигинский	29.9	25.6	13.9	16.5	21.5	-13.8%
Мечетлинский	29.0	33.0	15.2	20.6	24.4	-1.5%
Салаватский	29.4	31.3	19.5	24.5	26.2	-2.0%

Из годовых данных таблицы 1 следует, что наивысший уровень выявления неформальной занятости из представленной совокупности районов Северо-восточной экономической зоны принадлежит Дуванскому району (32.3 на 1000 человек в год). Кроме того, это единственное муниципальное образование, имевшее рост выявляемости на протяжении рассматриваемого периода (+9.3% в год). Наименьшим средним значением рассматриваемого показателя характеризуется Кигинский район (21.5 на 1000 человек в год), кроме того здесь наблюдаются отрицательные темпы роста (-13.8%). Наихудшей динамикой (-25.8%) и самым низким конечным удельным показателем выявления неформальных занятых (15.2 на 1000 человек в 2018 году) отличается Белокатайский район.

Таблица 1 позволяет заключить, что существующая система выявления официально нетрудоустроенных работников в Северо-восточной экономической зоне Республики Башкортостан является недостаточно эффективной. При средней результативности 2–3% от числа трудоспособных граждан она явно уступает примерным оценкам теневого сектора экономики региона в 7–35% в зависимости от отрасли экономической деятельности [11]. При этом одной из наиболее проблемных отраслей Республики Башкортостан с точки зрения концентрации теневых взаимоотношений является именно сельское хозяйство, распространенное в данной экономической зоне.

Выход в сложившейся ситуации заключается в снижении издержек присутствия государства в социально-трудовых отношениях между работниками и работодателями. Специфика жизни сельских жителей, сниженный возраст дожития и невысокие доходы основной части населения не позволяют рассчитывать на достижение пенсионного возраста, а, в случае достижения, – на сохранение достойного уровня жизни на предполагаемых размерах пенсий. Ввиду этого сельские жители ожидаемо переходят в не-

формальный сектор экономики, усиливая текущее потребление за счет скрываемых доходов. К сожалению, повышение пенсионного возраста, усиление налоговой нагрузки, установление дополнительных административных барьеров, в данном случае не способствуют легализации теневой занятости. В рамках снижения депрессивности сельских территорий республики требуют своей практической реализации и инструменты, разработанные отечественными учеными [12–14].

Таким образом, Северо-восточная экономическая зона Республики Башкортостан обладает высоким уровнем скрытой экономической деятельности, не выявляемой на современном этапе и обусловленной как превалированием отраслей, привлекающих низкоквалифицированную рабочую силу без официального трудоустройства, так и ориентацией сельских жителей на неформальные отношения ввиду недоверия государственным институтам. Немаловажную роль играет и наличие на территории большого количества личных подсобных хозяйств, чья деятельность рассматривается преимущественно в рамках Всероссийских сельскохозяйственных переписей. Кроме того, стоит учитывать фактор массовости трудовой миграции жителей Северо-востока в нефтегазоносные регионы Севера России. В целом, проблема легализации теневой занятости в Северо-восточной экономической зоне Республики Башкортостан требует исследования мотивации местных работников и работодателей не только экономическими, но и социологическими методами.

Литература

1. Ахунов Р. Р. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) / Р. Р. Ахунов, А. В. Янгиров, Ю. С. Токтамышева, А. А. Рабцевич, А. Д. Мухаметова // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – №3. С.167–179.
2. Исянбаев М. Н. Северо-восточный экономический подрайон Республики Башкортостан: проблемы развития производительных сил / М. Н. Исянбаев, Х. Г. Баймуратова, М. Б. Бикжанов и др. – Уфа: Гилем, 1996. – 111с.
3. Тажитдинов И. А. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан / И. А. Тажитдинов, Д. А. Гайнанов, В. Я. Ахметов // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2017. – №9. С.16.
4. Туракаев М. С. Социокультурные факторы воспроизводства мобильной трудовой занятости в российском регионе: на примере северо-востока Республики Башкортостан: дисс. ... канд. экон. наук: 22.00.04 / Туракаев Марсель Салаватович. – СПб, 2016. – 163с.
5. Абдуллина Д. Р. Эколого-экономическое обоснование развития резервных территорий в управлении природопользованием: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Абдуллина Диляфруз Рафиковна. – М., 2008. – 23с.
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан №395 «О среднесрочной комплексной программе социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан» от 9 ноября 2011 г. // Ведомости Государственного Собрания – Ку-

- рултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – №24 от 16 декабря 2011 г., ст. 1875.
7. Постановление Правительства Республики Башкортостан №585 «О продлении на 2016 год Среднесрочной комплексной программы социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан» от 31 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. – Режим доступа: [//nra.bashkortostan.ru](http://nra.bashkortostan.ru) (дата обращения: 01.04.2019).
  8. Постановление Правительства Республики Башкортостан №574 «О продлении до 2020 года Среднесрочной комплексной программы социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан» от 30 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. – Режим доступа: [//nra.bashkortostan.ru](http://nra.bashkortostan.ru) (дата обращения: 01.04.2019).
  9. Ахунов Р. Р. Северо-восточная экономическая зона Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития / Р. Р. Ахунов, А. В. Янгиров, Ю. С. Токтамышева, А. А. Рабцевич // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». – №1. 2017. С.44–59.
  10. Мониторинг «теневой занятости» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. – Режим доступа: [//mintrudrb.ru](http://mintrudrb.ru) (дата обращения: 01.04.2019).
  11. Иванова Л. Х. О легализации трудовых отношений и профилактике неформальной занятости [Электронный ресурс] // Региональное интернет-агентство «Башкирия». 18 ноября 2015 г. – Режим доступа: [//ria-bashkiria.com](http://ria-bashkiria.com) (дата обращения: 01.04.2019).
  12. Davletbaeva A. F. Risks in using a labor potential of the regions / A. F. Davletbaeva, K. N. Yusupov // РИСК: ресурсы, инновации, снабжение, конкуренция. – 2010. – №1. С.132–135.
  13. Юсупов К. Н. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан / Н. И. Климова, Г. Ф. Биглова, А. Р. Таймасов и др.; под общ. ред. К. Н. Юсупова. – Уфа: АРКАИМ, 2014. – 232с.
  14. Ахунов Р. Р. Методические основы оценки социально-экономического положения муниципальных образований Республики Башкортостан / А. А. Рабцевич, Р. Р. Ахунов, А. В. Янгиров // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – №2. С.4–13.

Статья рекомендована к печати Кафедрой макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (доктор экономических наук, доцент А. В. Янгиров)

Legalization of shadow employment in the North-eastern economic zone of Bashkortostan Republic

A. A. Rabcevich

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: cruiser333@yandex.ru

This article analyzes the state of informal employment in one of the most problematic areas of Bashkortostan Republic – the North-eastern economic zone. The dynamics of the number of identified workers without official employment is revealed, the effectiveness of public authorities in countering shadow employment is determined. In addition, the reasons for the current trends in this area are reviewed.

Keywords: Bashkortostan Republic, North-eastern economic zone, shadow employment, regional economy.